

Марина Гехт

Евреи в топонимических преданиях жителей Латгалии

Топонимические предания – устные рассказы, объясняющие происхождение названий населенных пунктов и других географических объектов. Несмотря на условность классификации фольклорных жанров, традиционно эти рассказы относятся к разряду исторической несказочной прозы [Штырков 2012, 17–22]. Главная черта таких текстов – отсылка к историческим или псевдоисторическим событиям и связанная с этим установка на достоверность [Jason 1972, 155]. Топонимические предания представляют собой примеры народной этимологии и часто встречаются в рассказах информантов.

Несмотря на то, что основные цели экспедиций в Латгалии в 2011–2015 годы не были связаны с исследованиями топонимики, в ходе работы было собрано большое количество нарративов, объясняющих происхождение названий населенных пунктов Латгалии – Лудзы, Прейли, Дагды, Краславы, Субате, Вишек, Карсавы и Зилупе. Кроме того, нам удалось записать не только предания, связанные с определенным топонимом, но и этимологические сюжеты об образовании города или населенного пункта. Во многих случаях топи-

мические предания рассказывают о значимых в той или иной местности природных объектах (озеро, река) или о главных достопримечательностях (церковь, замок, храм) [Гехт, Терешина 2015, 25].

В то же время некоторые из этих рассказов связаны с основным предметом нашего исследования – воспоминаниями и представлениями о евреях. Эти сюжеты «всплывали» у информантов и в контексте воспоминаний о евреях, и в рассказах о происхождении названия того или иного города. Часто с этого начинался рассказ о своем городе вообще или воспоминания о евреях, живших в этом городе – то есть во многих случаях евреи, в представлении местных жителей, настолько тесно связаны с историей города, что даже название городу было дано именно в связи с ними. Несомненно, большой процент еврейского населения и вклад евреев в развитие городов повлияли на формирование таких легенд.

В городе **Прейли** в центральной Латгалии нет устоявшегося сюжета о происхождении названия города. Чаще всего информанты затрудняются объяснить, почему город так называется; некото-

Озеро Додка в Вишках (по легенде, названное так, потому что там утонул еврей Додка)

рые говорят о немецком происхождении названия. Однако одна из версий о происхождении названия города, несколько вариантов которой нам удалось записать в Прейли и его окрестностях, говорит о том, что основателем города был некий еврей Прель (Прелька).

[Почему Прейли называлось?]

[Инф.1:] Прель был еврей богатый, ему фамилия была Прель, Прейли.

[Инф.2:] Прейлис.

[Инф.1:] Прель, да. От он построил, первым долгом построил замок, этот...

[Инф.2:] В парке. <...>

[Инф.1:] И потом построил эти вот, где гас-троном, там были кирпичные, эти, магазины. <...> Ну, вот тогда и начались, которые откуда приезжали, Борх этот.

[Инф.2:] Еврей Борхов.

[Инф.1:] Мясом торговал. А эти торговали здесь, а тут как в Ливаны, тут был этот большой, богатый, как его...

[Инф.2:] Тут был завод кирпичный.

[Инф.1:] <...> Нет, этот, еврей.

[Preili_11_34]

В данном случае предание связывает происхождение города с главной достопримечательностью города – Прейльской усадьбой – и ее основателями и долголетними владельцами – династией балтийских немцев графов Борхов. Таким образом,

согласно информантам, замок построил еврей – либо некий Прель, либо Борх, который в народном сознании тоже становится евреем. Несомненно, представление о Прейли как о бывшем еврейском городе (почти все информанты знают поговорку «Прейли, Вишки, Ребенишки – все еврейские городишки») сплелось с устоявшимся нарративом о величии династии графов Борхов и историей Прейльской усадьбы. В то же время, как мы видим во второй части вышеприведенного отрывка интервью, а также в свидетельствах других информантов, основатель городка Прейли был обычным, но весьма успешным еврейским торговцем, возможно, первым из всех торговцев города.

Обычные еврейские торговцы, согласно рассказам информантов, давали названия и отдельным местностям, которые, похоже, до этого не имели официального названия. Например, один информант рассказал нам о местности, расположенной неподалеку от города Прейли, которая в народе называлась в честь торговавшего там еврея:

Корчма была на отцовском хуторе, там Меер такой торговал. Его, это, местность эту прозвали Мееровка. От слова Меер, от фамилии еврея этого. И часть хутора отцовского называли Мееровкой – там гектара три, часть леса, немного, и часть пахотной земли. [Preili_12_09]

Рассказчик не уточняет, помнит ли он сам упомянутого Меера; трудно понять, идет ли вообще речь о реальном человеке. Вероятнее всего, речь идет о легендарном персонаже, который жил задолго до рассказчика.

И в предании о богатом Преле, и в рассказе о торговце Меере, еврей, давший название городу, с одной стороны, явно отличался в сознании информантов от основного населения местности: был либо единственным, либо первым, либо самым богатым, одним словом – выдающимся, обладавшим какими-то исключительными, по сравнению с остальными жителями города или местности. С другой стороны, он был абсолютно своим, местным, исконным жителем города или местности, характеристиками.

В городе **Дагда** в южной Латгалии нам удалось записать не только тексты, представляющие примеры народной этимологии названия города (в соответствии с основной версией, имеющей в свою

очередь несколько вариантов, во время городского пожара один из жителей спросил: «Даг?» («Горит?»), на что второй ответил: «Да», но и легенду о том, как было основано само поселение еще до приобретения своего нынешнего названия. Согласно рассказчику, город был основан евреями. Широко распространенные представления о евреях (прежде всего о том, что евреи занимаются торговлей, о том, что они религиозны и их религиозные службы особенно длинны) также нашли отражение в этих рассказах.

Одну из таких версий, довольно старых версий, я слышал, когда я работал на турбазе. Якобы, вообще-то, еще до этой Дагды, поселок чисто еврейский. Якобы на берегу реки, вернее, путь из Резекне на Краславу проходил через эти места, убили какого-то состоятельного еврея. Якобы по их обычаям или по религиозным каким-то обрядам, нужно было служить службу. И служба занимала довольно-таки большой промежуток времени. И раз обосновались здесь эти люди, тут началась потихонечку появляться торговля. И вот с окрестных мест к ним потянулись, и уже потом только Дагда обосновалась как Дагда. [Dag_13_14]

Название городка **Субате**, расположенного на границе с Литвой, информанты также связывают с евреями. Все рассказчики связывают название Субате со словом *суббота*, поскольку, согласно самой распространенной версии, по субботам в город приезжало много купцов, проходил большой базар. Некоторые информанты пытаются объединить в один рассказ евреев Субате, еврейскую субботу и основное занятие евреев – торговлю, и таким образом связать происхождение города с евреями. Кроме того, есть еще один вариант этого предания, в соответствии с которым Субате возник на месте бывшего перевалочного пункта разъезжающих торговцев и сбора приезжих – русских купцов, панов и – главное – места отдыха евреев, которые останавливались там, если их в пути застигала суббота:

Здесь фактически был еврейский город. Субата именно название, ну, так по крайней мере говорят, что суббота у евреев праздник. Как у нас

Костел в городе Вишки

воскресенье, так у них суббота. И вот поэтому он как перевалочный, что дороги... ну, через Субату проходили торговые. И поэтому здесь и таверны, и магазинчики. [Sub_12_06]

Были магазины. Но я здесь не был. <...> Ну, как, здесь Субата фактически... поскольку я слышал, что здесь действительно был торговый такой городок еврейский, да. И вот здесь шла дорога, там Варшава... Почему, мол, и называли Субата, потому что по субботам здесь... по субботам здесь шла бойкая торговля. Все-таки ж с Даугавпилса путь идет туда на Литву. Ну, вот и... Ну, так как и Литва здесь недалеко, это ж и раньше была граница Литва и Латвия, но вот и съезжались с одной стороны, с другой, евреи здесь, поэтому, я слышал, что они поселились... ну, было торговое бойкое место, так можно сказать. Поэтому в Латвии по субботам... поэтому называли Субата, мол. [А евреям можно работать по субботам?] Ну, торговать, наверное, можно. Они что? Не работают, а... не знаю. Можно, им, наверное, можно. Ну, они, почему — отмолятся ночью, не знаю... [Sub_12_17]

Любопытно, что в иных случаях на прямой вопрос о том, имеет ли название города отношение к проживавшим здесь евреям, мы получали довольно часто отрицательный ответ:

[А с евреями это никак не связано, да? С тем, что вот суббота...]

Нет, я этого не знаю. <...> По-моему, я, знаете, не могу вспомнить сейчас, потому что уже давно не работаю. По-моему, это пятый век был. Но я не могу вам говорить точно. [Sub_12_12]

Подводя итог, можно сказать, что в целом в рассказах о происхождении названий городов и местечек Латгалии вымышленные и реальные события давней истории переплетаются с событиями совсем недавними: так, образ еврейского торговца довоенного времени перемещается в те времена, когда город или поселок был только основан. В свои рассказы информанты зачастую вводят упоминание об источнике знания: «я это где-то читал», «это где-то написано», чем, очевидно, пытаются придать бóльшую достоверность своим словам и представить собирателям «официальную», общепринятую версию. Впрочем, версии, связанные с «еврейским» происхождением города или его названия, обычно все же представляются как «неофициальные», не «книжные», а, наоборот, «альтернативные» (часто такие предания рассказывают вслед за общеизвестной, нормативной вер-

сией, в которой евреи не фигурируют) – это менее известная, зато, может быть, более достоверная и истинная, с точки зрения информантов, история.

Таким образом, память о евреях и их роли в жизни этих мест до Второй мировой войны широко отражены в топонимических преданиях.

Литература и источники

- Штырков 2012 – *Штырков С.А.* Предания об иноземном нашествии: крестьянский нарратив и мифология ландшафта (на материалах Северо-Восточной Новгородчины). СПб., 2012.
- Гехт, Терешина 2015 – *Гехт М.Б., Терешина Д.В.* Топонимические предания Латгалии // Живая старина. 2015. №2 (86). С. 25–27.
- Jason 1972 – *Jason H.* Concerning the “Historical” and the “Local” Legend and their Relatives // *The Journal of American Folklore. Toward new perspectives in folklore.* American Folklore Society. 1971. Vol. 84, No. 331. P. 134–144.